

Казалось, что этот голос читает что-то, но прерывисто и каждый раз застревая на одном и том же месте, а затем снова начиная с самого начала.

Слышать подобное обсессивно-компульсивное расстройство* маленькому Цзин Куну показалось слишком невыносимым, поэтому он захотел побыстрее пройти мимо со своей марширующей колонной, но заметил хмурого Гу Дашуня, сидящего под большим деревом возле дома семьи Гу.

Маленький Цзин Кун знал Гу Дашуня, но он никогда не разговаривал с ним. Сейчас глядя на него, он не понимал, почему тот занимается под деревом, а не дома.

В настоящее время в доме семьи Гу царил хаос, первый и второй дом спорила из-за чая и кур. Второй дом обвинял первый в использовании дурацкой идеи, в свою очередь первый дом обвинял второй в том, что это Гу Сяошунь испортил такой гениальный план ...

Гу Дашунь не мог сосредоточиться посреди всего гвалта и перебранки, поэтому решил спрятаться под деревом, чтобы побыть в тишине и покое. Неожиданно во время чтения он обнаружил, что не может понять несколько иероглифов.

«Прятаться! Этот иероглиф произносится как "до"!» - заговорил маленький Цзин Кун, который в этот момент стоял позади него и смотрел на иероглифы в его книге.

Внезапно прозвучавший детский голос испугал Гу Дашуня, он повернул голову и удивленно посмотрел на маленького Цзин Куна.

Последний прожил в деревне так долго, что слышал и видел Гу Дашуня издалека, но никогда не общался с ним.

Видя, что другая сторона пребывает в замешательстве, маленький Цзин Кун решил, что объяснил не очень понятно, поэтому заговорил снова: «"До" как твердый ком земли, произносится так же, как и "до" - прятаться!»

Гу Дашунь не поверил ему и отвернулся: «Не говори глупостей, если не понимаешь».

Маленький Цзин Кун упер руки в боки: «Я не говорю глупостей! Я выучил эти иероглифы!»

Гу Дашунь спросил: «Как ты мог их выучить?»

Маленький Цзин Кун ответил: «"Мантра Ваджрасаттвы" я уже давно выучил ее наизусть!»

Гу Дашунь посмотрел на него с недоверием и указал на другой иероглиф: «А это?»

«Ну! Будды Трёх Времён, в соответствии с запредельной интуитивной мудростью, достигли высшей стадии просветления!» "Сутра сердца совершенной мудрости"». Он произнес эти слова на одном дыхании, так плавно и гладко, без малейшей паузы.

Даже если Гу Дашунь не знал буддийских писаний, он понимал, что такие сложные предложения не мог составить трех с половиной летний ребенок.

Значит, он действительно умел читать.

После этого Гу Дашунь указал маленькому Цзин Куну еще несколько иероглифов, некоторые из которых он знал, а некоторые нет. К его удивлению, маленький Цзин Кун знал их все и мог точно сказать, что они означают.

Маленький Цзин Кун с болью в глазах посмотрел на Гу Дашуня: «Как ты учился? Я слышал, что ты имеешь ученую степень сюцай. Неужели все сюцаи такие плохие?»

Маленький Цзин Кун вдруг вспомнил, что его плохой шурином тоже только что сдал экзамены, он же не может быть тоже настолько глупым, а?

Как же он тогда будет содержать семью?

Сможет ли он обеспечивать семью, пока я не вырасту?

Маленький Цзин Кун, который сразу же забеспокоился о неустойчивом финансовом положении своей семьи, внезапно потерял настроение продолжать выгуливать цыплят. Он забрал их всех, начиная с цыпленка с именем Один до цыплёнка с именем Семь и повел обратно домой.

Заведя цыплят обратно в курятник, он сразу же отправился в западную комнату.

В настоящее время он все еще не умел хорошо писать, в основном потому, что у него не было сил схватить кисть, но у него имелись канонические книги.

Он достал несколько канонических книг из своего небольшого ящика и подошел к Сяо Люланю. Открыв наугад страницу, он указал на редко встречающийся иероглиф и спросил: «Как это читается?»

Сяо Люлань взглянул на него и безразлично прочитал.

Маленький Цзин Кун торжественно нахмурился и тайно кивнул.

Так, это он прочитал правильно.

Маленький Цзин Кун указал на другой иероглиф, который был первым иероглифом, который Гу Дашунь не знал, как прочитать.

Сяо Люлань легко прочитал его.

«Хм», - маленький Цзин Кун был вполне доволен.

После этого он проверил знания Сяо Люланя еще по многим иероглифам, одно за другим, и последний прочитал каждый из них правильно.

Он также расспросил Сяо Люланя о толковании смысла некоторых предложений, и Сяо Люлань объяснил их почти так же хорошо, как и его учитель в храме, или даже более кратко и понятно, чем он.

Очень хорошо. Казалось, что его плохой шурин усердно учился, поэтому маленький Цзин Кун, наконец-то, смог немного успокоиться.

Откуда Сяо Люлань мог знать о его тайных мыслях? Он просто подумал, что тому вдруг захотелось научиться читать.

Дети в городе начинали учиться в семь лет, но этот маленький монах был умнее обычных детей. Его учили в храме с раннего возраста, поэтому он уже имел некоторую хорошую основу. Возможно, его можно будет отправить в начальную школу раньше.

Сяо Люлань тайне принял близко к сердцу просвещение маленького Цзин Куна.

.....

Тем временем раны маркиза Гу практически зажили.

Он не сказал, что его побила собственная дочь, а только то, что он случайно упал, и его подчиненные были вынуждены поверить этому.

Хуан Чжун получил письмо из столицы, адресованное маркизу Гу.

После прочтения письма брови маркиза Гу постепенно сдвинулись к переносице в виде иероглифа □.

Хуан Чжун спросил: «Что случилось, Господин Маркиз? Что-то не так в столичной резиденции»

маркиза?»

Маркиз Гу вздохнул и ответил: «Там все в порядке. Это письмо от императорской наложницы Шу».

Хуан Чжун удивился: «Императорская наложница Шу? Она вызывает вас для чего-то?»

Маркиз Гу беспомощно сложил письмо и убрал: «Скоро ее день рождения, день рождения Цзиньюй в том же месяце, что и у нее. Она спрашивает меня, когда я привезу ее обратно в столицу. В этом году у Цзиньюй будет церемония совершеннолетия, поэтому она просит меня не забыть об этом».

Хуан Чжун посетовал: «Верно. В одно мгновение Молодая Госпожа выросла, и ей уже исполняется пятнадцать лет».

Маркиз Гу сказал: «До этого еще шесть месяцев».

Двойняшки родились в октябре.

Хуан Чжун улыбнулся: «Императорская наложница Шу, должно быть, скучает по Молодой Госпоже».

Императорская наложница Шу была родной младшей сестрой маркиза Гу, и у нее были прекрасные отношения с бывшей маркизой, к Яо Ши, второй жене, она относилась без особой теплоты, а к Гу Яню - без снисходительности; только Гу Цзиньюй завоевала ее расположение благодаря своему таланту.

Маркиз Гу почувствовал головную боль.

Он не мог пока вернуться в столицу, а если бы и вернулся, то ему пришлось бы взять с собой Яо Ши и Гу Яня.

В конце концов, это была церемония совершеннолетия Цзиньюй. Как могла ее мать не быть там, чтобы сопровождать ее?

Кроме того, он видел, что состояние Гу Яня уже значительно улучшилось. Теперь он тоже мог следовать за ними в столицу.

«А что насчет ... Молодой Госпожи?» Хуан Чжун имел в виду Гу Цзяо.

«Конечно, я возьму ее с собой», - сказал маркиз Гу.

Вы так решительно настроены? Разве она недостаточно мучила вас?

Хуан Чжун осторожно спросил: «Больше никаких проверок родства?»

Маркиз Гу взорвался: «Вот как раз и займись этим! Ты собираешься добыть каплю ее крови?»

Хуан Чжун отпрянул назад: «Я бы не посмел».

Маркиз Гу нахмурился: «Мой сын так сблизился с ней, так что ошибки быть не может. Что касается изготовления лекарственной добавки, то лекарство из медицинского зала Тунфу пока достаточно эффективно, так что можно отложить это дело на некоторое время. Только ...»

Примечание:

* - обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) - психическое расстройство, проявляющееся в непроизвольно возникающих навязчивых, мешающих или пугающих мыслях — обсессиях, а также в том, что человек постоянно и безуспешно пытается избавиться от вызванной этими мыслями тревоги с помощью столь же навязчивых и утомительных действий — компульсий.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1999928>